

ИСТОРГНУТЫЕ ВЕТРОМ ПУСТОТЫ

Антология одного стихотворения

Иван ТАРАН

(Омск)

ВОРОНИЙ ЧАС

Вороний час. Синее за окном.
Беру я томик омского поэта
Непризнанного. Что мне нужно в нём?
Да ничего. Была б душа согрета...

Я обращаюсь сам к себе на вы,
Я ночью лишь себя способен слушать.
Но после возвращенья синевы
Вода
    рассвета
        наполняет
                душу.

Валентин АЛЕКСЕЕВ

(Чебоксары)

НЕ ГРУСТИ

Не грусти. Ведь снова день проходит.
Вечереет снова за окном.
Всё нормально, как и прежде, вроде.
Всё нормально, раз стоит твой дом.

Не грусти среди зимы суровой.
Не вздыхай во время жутких вьюг.
Говорят, весной всё будет снова –
И леса, и бабочки, и луг...

Говорят. Да сердце ноябрится
И зимы давно не признаёт.
Не грусти. Пусть грусть тебе приснится,
А с рассветом от тебя уйдёт.

Во дворе – наряженная ёлка,
Что ещё мигает по ночам. –
Пусть её холодные иголки
Грусть твою проткнут ко всем чертям!

Только не догонишь поезд скорый –
Он уехал к морю без тебя!
Не рисуй оконные узоры,
По стеклу мизинчиком вода.

Всё пройдёт, когда тебя не будет.
Грусть исчезнет, как и мир, с тобой.

Не грусти – тебе трезвонят люди
Перед тем, как уходить домой.
А тебе в остаток – злые мысли,
Что покоя ночью не дают,
И луна, что коршуном нависла,
Нарушая твой ночной приют.

Альберт КУДАЕВ

(Воронеж)

СНЕГ

Чёрно-белое кино. Снег.
Убаюкает оно всех.
Сто секунд всего лишь, так – клип,
Белоснежность на ветвях лип.

Чей-то странный на снегу след,
Долгожданный поутру свет.
Черно-белый у зимы сон.
Словно старое кино, он.

Черно-белое к лицу всем.
В нем сюжеты, в нем полно тем.
У зимы рисунок прост, строг.
Только сколько ж из него строк.

Только сколько ж из него слов,
В нем мечты, в нем миллион снов.
В черно-белом неземной ритм.
Нам с тобой так хорошо с ним.

Пусть подарит клинопись нот
Может вальс, а, может, фокстрот.
И замедлит время свой бег.
Чёрно-белое кино. Снег.

Игорь СЕНИН

(Омск)

КОРОТКОЕ ВОЗДУШНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ ИЗ МОСКВЫ В ОМСК

В жизни хорошее быстро проходит,
Сохнет, как капля росы на траве.
Так и мой отпуск, не маленький вроде,
Искрой мелькнул и растаял в Москве.

Хочешь – не хочешь, а нужно обратно.
Будет ползти черепахою год.
Жаль мне с Москвой расставаться, понятно,
Но, что поделать, сажусь в самолёт.

Лайнер промчался по взлётной дорожке,
Миг – и осталась внизу полоса.
Всё же признаюсь, – тревожно немножко,
Твердь оставляя, взмывать в небеса.

Тьма за бортом, лайнер – выше и выше.
Место моё – в самый раз у окна,
Вниз уплывают высокие крыши,
Стала Москва, как на карте, видна!

В иллюминаторе вижу картину,
Будто пришедшую из детских снов:
Росчерки улиц, огней паутину,
Свечи высоток и нити мостов.

Вижу шоссе и машин вереницы,
Свет кораблей на уснувшей реке...
Ночью и днём ты прекрасна, столица,
Жаль, я уже от тебя вдалеке.

Там под крылом где-то Красная Площадь,
ВДНХ, Старый, Новый Арбат...
Может на вещи смотреть нужно проще?
Сердце, зачем же ты рвёшься назад?

Выше и дальше наш лайнер стремится,
С точностью свой выверяя маршрут,
И позади остаётся столица
Через каких-то пятнадцать минут.

В иллюминаторе небо ночное...
Может, чуток попытаться вздремнуть?
Именно так удаётся порою
Нам сокращать утомительный путь.

Время в полёте прошло незаметно,
Омск впереди, возвращаюсь домой
Утренней ранней порой предрассветной.
Солнца восход впереди, Боже мой!

Вспыхнуло небо огнём золотистым,
Красными сделались вдруг облака,
Действо свершилось внезапно и быстро,
Хлынула в душу восторга река!

Пламя вокруг, но не страшное пламя,
Пламя, дарящее радость и свет,
Пламя, как будто небесное знамя,
Знамя грядущих над тьмою побед!

Вместе с рассветом снижался наш лайнер,
Омск показался во множестве крыш:
Маковки храмов, театр музыкальный,
Синею лентой мелькнувший Иртыш.

Вот покатались шасси по бетонке,
Мы на земле, завершился маршрут.
Что ж, до свиданья, мой отпуск короткий,
Здравствуй, упорный, настойчивый труд!

Дмитрий СОСНОВ

(Омск)

ВЫСОЦКОМУ

В ночи – неразрешимые вопросы,
А в сердце – строк негаснущий пожар...
Высоцкому Высоцким быть не просто-
Выносливая, гордая душа

В поэзии – и радость, и проблема.
С такой – никак не научиться врать.
И горькую в судьбу приносят лепту
Адепты фарисейского добра.

Их много, и они кружат, как мухи,
Цензурой и карьерою страша...
...Какие всякий раз выносит муки
Лишь правдою живущая душа?

Но врать – негоже... Снова сигарета-
Закуска за трагический стакан.
Поэт не перестанет быть поэтом,
Пока он горькой истиною пьян.

А сердце – колет... Ну, да Бог с ним, с сердцем –
Ведь Гамлет презирает смерти яд,
Сказав старухе этой: «Что расселась?!
Мои слова бессмертием горят».

Владислав ЦОЙ

* * *

Первооткрыватель общих истин,
Что давно известны до меня,
Я, быть может, сердцем бескорыстен,
Как береза, ждущая огня.

Очень сложно в жизни быть всех проще.
И, быть может, скромный подвиг мой –
В том, что все свое я сделал общим –
Общим местом, правдой и мечтой.

Андрей ГОЛОТА

(Крымск)

МОНОЛОГ КВАЗИМОДО

Вы называете меня уродом...
Как вы мелки с соборной высоты!..
Себя вы звали с гордостью народом,
Исторгнутые ветром пустоты.

Я бью вам в колокол до крови в пальцах!
Я здесь за то, что я ещё люблю...
Со мной – горгулии в застывшем танце,
Со мной – Она, подобная углю

В груди растерзанной, в глазах холодных,
В горбу моём... Ну смейтесь, смейтесь!!.. Что ж...
Вы все считаете меня уродом,
Святоши страстные... Я к вам не вхож...

Я мил горгулиям, химерам древним,
Но лишь Она дала мне пить сейчас...
В бескрайней млечности и в мире бренном
Я буду с Ней... На год, на день, на час...

Есть свет внутри меня... Он – Богоданный!
Да! Я горбун!!.. Вы правы! ... Я – урод!!...
.....

Смотрите, тень легла от Нотр Дама,
Как тень горба – на грязный эшафот!